

Глава 33. На завод

Город Радости.

Услышав это название, Се Юньчжу, признаться, испытал некоторую надежду. Он рассчитывал попасть в большой парк развлечений. Пусть даже с аттракционами вроде «молота-головоруба» или американских горок без ремней безопасности. Можно было бы спокойно посидеть на скамейке с мороженым, наблюдая, как милые ростовые куклы гоняются за игроками с ножами...

Реальность его разочаровала. Место, где он оказался, было донельзя унылым. Над головой нависал огромный пластиковый навес, а со всех сторон его окружали серые стальные корпуса заводских цехов. Всё было залито ярким светом прожекторов, пробивавшимся сквозь туманную дымку.

Ветра не было. Ноздри забивал удушающий запах жира и ароматизаторов, словно в дыхательные пути запихнули кусок сала, вызывая тошноту.

А прямо над головой висела низкая железно-серая луна.

Прошное подземелье оставило у Се Юньчжу лёгкую травму, и при виде подобных аномальных небесных тел его инстинкты били тревогу. Он настороженно присмотрелся и заметил, что от луны тянется тонкая верёвка.

Именно эта неприметная верёвка и удерживала луну под навесом. Сама по себе железная луна не светилась, а лишь тускло поблёскивала жирным металлическим светом.

Весь мир, казалось, состоял лишь из трёх цветов: чёрного, белого и серого. Он напоминал старую, выцветшую от стирок, промасленную тряпку. Се Юньчжу даже начал подозревать у себя дальтонизм. Он поспешно опустил взгляд и увидел у себя на коленях ребёнка с копной пушистых белых волос, алыми губами и сияющими золотыми глазами. Стоило их взглядам встретиться, как малыш ослепительно улыбнулся.

С цветовосприятием всё было в порядке, вот только глазам стало немного больно от этого сияния.

[Основная задача: покинуть фабрику. Количество чистильщиков в этом раунде: 8.]

[Описание задачи: Каждый чужак, прибывший в Город Радости, добровольно подписывает с фабрикой пожизненный контракт. Вы прекрасно понимаете, что только работая, как собака, и доказав, что можете стать достойным гражданином, вы получите шанс покинуть фабрику и обеспечить себе сытую и достойную жизнь.]

[Загрузка подземелья завершена. Игра официально началась. Чистильщики, приложите все усилия, чтобы проложить путь к вечному будущему человечества!]

Наконец появились и остальные чистильщики: мужчины и женщины всех возрастов, и даже один долговязый иностранец с каштановыми волосами. Се Юньчжу не успел их как следует рассмотреть, как за спиной прогремел яростный окрик:

— Мать вашу, что за народ пошёл! На завод приехали, а думают, что на прогулку! Вид у всех болезненный, чахлый!

Кричавшим был мужчина лет сорока с квадратным лицом, одетый в синюю заводскую униформу. На его нагрудном значке значилось: «Начальник цеха Сунь Цинсян».

Оскорбления Сунь Цинсяна, без сомнения, были адресованы Се Юньчжу. Из всех чистильщиков только он появился в сидячем положении, да ещё и в неподобающей позе — обнимая ребёнка и положив подбородок ему на макушку.

Се Юньчжу лениво поднялся, но, не имея ни малейшего желания стоять прямо, всё так же опирался на плечо Ми Яня. Появление малыша вызвало шёпот среди остальных:

— Что за человек! Притащил в игру такого маленького ребёнка!

— Ох, а ребёнок-то какой... Боже, словно ангел с картины...

— Сразу видно, неродной. Может, украл его?!

— Тихо! Кто вам разрешил разговаривать?! — снова взревел начальник Сунь. — Деревенщина понаехала, правил не знают, всему учить с нуля надо... Говорю вам, завод — это не только место работы, но и место вашего перевоспитания и самосовершенствования. Только когда пройдёте перековку, получите право называться «горожанами»!

Один из чистильщиков, явно умевший подлизываться, тут же подобострастно вставил:

— Не беспокойтесь, начальник Сунь, мы будем стараться! Только вот я, приезжий, глуповат, ничего не понимаю... Не подскажите, что наш завод производит?

Начальник Сунь закатил глаза и пробурчал:

— Ты что, лунатик? Вывеску снаружи не видел? Фабрика «Жир-сырец»! Мы производим жир-сырец!

«Жир-сырец?» — чистильщики украдкой переглянулись. Слово было незнакомым, и единственная ассоциация, приходившая на ум, — это фраза из старых романов: «выжимать из народа жир и кровь».

Кто-то набрался смелости и спросил:

— Так это... нефтестерерабатывающий завод?

— Ого, может, тебе сразу в директора? Название сам придумал! — съязвил начальник Сунь.
— Фабрика «Жир-сырец» и есть фабрика «Жир-сырец». А как работать — завтра на конвейере узнаете.

Се Юньчжу взглянул на телефон. Было три часа дня, воскресенье. Система на удивление дала им полдня на адаптацию.

Остальные задали ещё несколько вопросов о работе, но начальник Сунь на всё отвечал одно: «Завтра на смене всё узнаете». Тогда и Се Юньчжу поднял руку. Мужчина, задрывший нос к потолку, бросил на него раздражённый взгляд.

— Говори.

— Начальник, почему у нас над головой висит луна?

Он ничего не мог с собой поделать. Этот вопрос его действительно волновал. Он боялся, что в последний день луна внезапно упадёт и превратится в какого-нибудь «Небесного Пса», который будет гоняться за ними.

Но этот вопрос, казалось, глубоко оскорбил начальника. Его глаза расширились так, что налились кровью, а слюна полетела во все стороны, как из пулемёта:

— Что?! В выходной ты ещё и солнце захотел?! Думаешь, у каждого завода есть лишние деньги, чтобы солнце вешать?! А расходы кто считать будет?! Мы вам луну повесили, а завод из-за этого в убытках тонет! Никакой благодарности, волки неблагодарные, попрошайки приезжие...

Бормоча проклятия, он развернулся и пошёл прочь, издав громогласный звук отхаркивания и смачно сплюнув на пол.

— Кха-а... тьфу! Вы — худшая партия, что я видел!

Все стояли в лёгком оцепенении. Когда они пришли в себя, догонять разъярённого начальника никто не решился. Вместо этого они с упрёком посмотрели на Се Юньчжу.

— И зачем ты спросил про эту луну?!

— Ну, вряд ли это его вина. Я тоже хотел спросить. Кто же знал, что этот NPC такой вспыльчивый.

— И что теперь? Мы можем свободно передвигаться?

— Чёрт, я в игру пошёл, чтобы не работать, а тут опять на завод, вкалывать!

Длинноволосая девушка всё это время смотрела на луну и тихо бормотала:

— Я проглотил железную луну, они называют её винтом...

Ми Янь, обладавший острым слухом, с любопытством посмотрел на неё.

— Зачем есть железную луну?

Девушка опустила взгляд и, увидев его, растаяла от умиления.

— Это строчка из стихотворения, — сказала она с материнской улыбкой. — Его написал поэт-рабочий, он тоже трудился на конвейере.

— Поэт-рабочий?

— Его тело было заперто на заводе, но его душа продолжала писать стихи, — она наклонилась и с беспокойством спросила: — Малыш, как ты попал в игру?

— Я пришёл с А Чжу. А Чжу — мой...

— Брат, — Се Юньчжу накрыл его голову ладонью и бросил на девушку предостерегающий взгляд.

— Меня зовут Ши И, — девушка с длинными чёрными волосами и бледной кожей мягко улыбнулась ему.

Завод не заставил их долго ждать. Вскоре за ними пришла невысокая, но крепко сбитая женщина. Она была заведующей общежитием, и все звали её Сестра Кун. Голос у неё был как у бас-бочки, а в её речи грубых слов и презрения к приезжим было даже больше, чем у начальника Суня.

Они прошли по длинному, зажатому между высокими стенами коридору и оказались в небольшом огороженном дворе. Над воротами висела табличка: «Общежитие №6».

Се Юньчжу прикинул, что они прошли около двухсот метров, но всё ещё находились под тем огромным пластиковым навесом. Неба они так и не увидели. Оглянувшись, можно было разглядеть ту самую железную луну, безжизненно поблёскивающую вдаль.

— Приезжие свиньи, в очередь! — рявкнула Сестра Кун у ворот. — У меня здесь всего три правила, слушайте в оба!

— Первое: вы относитесь к шестому участку, работаете в шестом цеху и живёте в шестом общежитии. Ни днём, ни ночью шататься где попало запрещено! Кто посмеет нарушить, и его прийдёт робот-охранник, — я не виновата.

— Второе: что бы вы ни услышали, не поднимайте панику и не лезьте из любопытства смотреть. Ваша очередь всё равно придёт!

— Третье: смеяться запрещено.

Это короткое третье правило заставило всех замереть. Тут же кто-то спросил:

— А почему нельзя смеяться?

— Смех — это очень опасно! Он может привести к ужасным последствиям! — маленькие глазки Сестры Кун сверкнули злобой, и её серьёзный вид не оставлял сомнений в том, что это не пустые угрозы. — В общем, смеяться категорически нельзя, иначе не только себя погубите, но и весь город за собой утянете!

Все торопливо закивали, уверяя, что всё поняли.

Тот самый подхалим — по имени Лянь Пинлян, с прозвищем «Лизоблюд» в своей конторе — тут же начал льстить:

— Сестра Кун, вы совершенно правы. Есть ли ещё какие-то правила? Говорите, мы всё запомним!

Лянь Пинлян проработал в своей конторке больше десяти лет и давно привык к лести и подобострастию. Он даже не заметил, что, обращаясь к начальству, его лицо рефлекторно расплывалось в заискивающей улыбке.

Все замерли с широко раскрытыми глазами. Сестра Кун тоже остолбенела, словно не веря своим глазам. Се Юньчжу услышал, как кто-то прошипел: «Идиот».

Сестра Кун рванулась вперёд и с размаху вlepила ему такую пощёчину, что он пошатнулся. Затем она схватила его за губы и с силой проткнула их чем-то острым — это был винт!

— Сказано же, не смеяться! Ты что, хочешь, чтобы мы все сдохли?!

— А-а-а-а!!! — острый винт пробил верхнюю и нижнюю губы Лянь Пинляна. Из двух кровавых дыр потекла кровь. Он хотел закричать от боли, но это лишь сильнее растревожило раны, и вскоре всё его лицо было залито кровью.

Смех — это ведь инстинкт. Смеются даже новорождённые, смеются, когда щекотно. Это естественная реакция. Глядя на ужасное состояние Лянь Пинляна, все могли лишь мысленно повторять себе: «Терпи, главное, терпи».

— Ладно, я не хотела вас пугать. Но вы, приезжие, правил не знаете, вас надо бить, чтобы доходило, — наставительно сказала Сестра Кун. — И не спрашивайте больше про правила. Я вам так скажу: всё, что не разрешено, — запрещено.

— Поняли? Это завод! Здесь всё запрещено!

— Поняли!

Под её командованием они получили свои «стартовые наборы»: красное пластиковое ведро с предметами гигиены, подушку, матрас и два комплекта тёмно-синей униформы.

На груди у каждого был идентификационный номер. У Се Юньчжу было написано: «06-06».

Ми Янь тоже получил свою униформу, маленького размера. На его груди было написано: «Семья 06-06».

Сестра Кун выделила им две комнаты на восемь человек, разделив по полу. Се Юньчжу снова поднял руку:

— У меня ребёнок, одной кровати не хватает.

— Обойдётся! Радуйся, что вообще есть где жить! — Сестра Кун схватила Ми Яня за худенькую ручку и потрясла. — Этот сопляк — разве человек? Что, по ночам к брату под бок лезешь, сиську сосать?

Лицо Ми Яня залилось краской.

— Я уже большой! И не сосу!

Глядя на его надутые от обиды щёчки, некоторые едва сдержали улыбку, щипая себя за ляжки и кусая губы.

Лишь Се Юньчжу оставался невозмутимым. Он и так почти не смеялся, так что этот запрет его не касался. Его беспокоило другое: хотя система не признала Ми Яня чистильщиком, NPC, соответственно, тоже не считали его за человека.

— В шесть часов ровно ужин. Приходите сюда за пайками, — сказала Сестра Кун, стоя во дворе. — У нас на ужин всегда мясо. Таких условий вы и с солнцем днём не сыщете. Вообще-то, порция стоит двадцать монет, но раз вы ещё не работали, сегодня вечером и завтра утром — бесплатно.

— Спасибо, Сестра Кун!

— Повторяю: ночью из общежития №6 ни ногой. Что бы ни услышали — не выходить. Завтра в пять утра здесь же завтрак, после чего я поведу вас на завод. Скоро откормим вас, как свиней, так что работайте усердно! Поняли?

За полдня все уже были вышколены и хором ответили:

— Поняли!

<http://bllate.org/book/15884/1588212>